

Мациевский Евгений

08.06.05

Купюра - 2005 - 2-8 июня - 19

Вначале этими завораживающе элегантными листами, явившими нам истинное пиршество красоты – гениальной архитектуры, очаровательной подмосковной природы в обрамлении фантастических плясок “живого огня”, – любовались посетители выставки в отреставрированном третьем кавалерском корпусе дворцового комплекса “Царицыно”.

Восторгались мастерством художника, соединившим в единое целое реальность и фантазию, предметы и дух давно ушедшей эпохи. Восхищаясь же серией из двенадцати больших (50х65 см) листов “Фейерверки в Царицыно”, выполненных в смешанной технике (гуашь, акварель, рисунок пером, итальянский карандаш), благодарили мудрых музейщиков, рискнувших подвинуть художника на этот уникальный проект, который обогатил и саму экспозицию музея, и нашу московскую графику с ее многовековыми традициями бережного и вдумчивого, я бы сказал, философского отношения к прошлому, “проросшему” в сегодняшний день.

Впрочем, может быть и не так следовало бы сказать, говоря о новой работе широко и заслуженно известного мастера. У известного писателя Феликса Ветрова я прочел в заметках о творчестве Евгения Мациевского такие слова: “А знаете, ведь, по совести говоря, никто не знает, как надо писать об искусстве. Меня ис-

кренне восхищает системное мышление, умение найти положенную нишу явлению в хаосе вещей и понятий. И все равно – никакой “культурно-исторческий контекст” не проникнет в ядро чуда, каким было и пребудет во век изобразительное искусство. Здесь – тайна. Тайна всякого серьезного значительного творчества”.

...Вернемся в Царицыно.

Вернее, на то место, где был построен третий кавалерский корпус и откуда предполагалось наблюдать праздничные фейерверки императорскому двору. Я не сомневаюсь в том, что если бы Мациевскому предложили “красиво” изобразить “царскую потеху”, он отказался бы от этой работы.

Что за интерес мастеру с именем рисовать давно погасшую радугу торжественных огней! В своих прежних сериях – будь то русские авиаторы, дипломаты великой державы, мирщедринской прозы или булгаковские фантазии – Евгений Мациевский старается дойти “до оснований, до корней, до сердцевины”.

Сердцевина Царицына – это его история. В ней – десятки громких и славных имен, начиная с сестры Бориса Годунова царицы Ирины, владевшей в XVI веке селом Богородским на дальнем в ту пору юго-востоке столицы. Петр I подарил его, уже переименованное в Черную Грязь, молдавскому князю Кантемиру. Подарок императора со временем вы-

купила Екатерина Великая, и именно в те годы село обрело нынешнее свое имя. Застроить живописный пленэр дворцовым комплексом доверили Баженову. Увы, это детище прославленного зодчего не понравилось венценосной заказчице, и его разобрали. Новый ансамбль поручили спроектировать Матвею Казакову. Он оказался удачливее своего коллеги: вскоре поднялся в Царицыне

Большой дворец, был разбит великолепный парк, сохраненный для нас... Тургеневым: он описал это чудо ландшафтной архитектуры в романе “Накануне”...

Вот эту историю и попытался осветить “Фейерверками...” Евгений Мациевский, населив свои листы не только более или менее знакомыми нам архитектурными творениями, но и живой праздничной толпой, воссоз-

Е.Мациевский. Из серии “Фейерверки в Царицыно”

дающей минувшую эпоху и достоверно воспроизведенными костюмами, карнавальными масками, и лицами людей, наполнив листы живым воздухом екатерининской эпохи. Кстати, весьма органичен здесь портрет Екатерины, занимающий скромное место в углах листов. Но посадка головы императрицы, ее взгляд не требуют отгадки – кто главный на этом великолепном карнавале фантастически изощренных в своих неповторяющихся сюжетах рисунков огненного шаша в ночном небе.

Серия “Фейерверки в Царицыно” – принципиальная удача художника. В этих листах проявилось и реализовалось в значительной мере то, что было подмечено исследователями творчества Евгения Мациевского еще десять лет назад, когда на большой выставке в Третьяковской галерее показал он не только свои знаменитые офорты, но и акварели, масляную живопись, произведения, выполненные в смешанной технике.

Словом, загляните в третий кавалерский корпус “Царицына”. Ибо произведения изобразительного искусства надо все-таки прежде всего видеть. А работы Евгения Мациевского естественно дополняют облик одного из выдающихся памятников нашей культуры, на “титulyном листе” которого стоят великие имена Баженова и Казакова.

Алексей ПЬЯНОВ